

Он наконец осознал, что, хотя Ся Цзинъяо и потерял память о прошлом мире, его любовь к нему осталась неизменной.

Даже если его характер и предпочтения под влиянием нынешней жизни могли сильно отличаться от прежних.

Раз так, зачем ему было действовать постепенно?

Поэтому ему больше не нужно было беспокоиться, будет ли его раздевание оскорбительным для Ся Цзинъяо.

С этими мыслями он произнёс:

— Эта мокрая одежда на теле кажется не очень удобной.

И положил руку на пояс.

Увидев это, Ся Цзинъяо сжал бокал так, что чуть не раздавил его, и залпом выпил вино.

Ао Жуйцзэ: «...»

Неужели его реакция настолько сильна?

Кадык Ао Жуйцзэ дрогнул, и, словно по наитию, он замедлил движение, развязывая пояс.

Дыхание Ся Цзинъяо мгновенно участилось.

Хотя он старался скрыть это, и его лицо оставалось спокойным, такие мелочи не могли ускользнуть от зоркого взгляда Ао Жуйцзэ.

Он улыбнулся.

А затем, под пристальным взглядом Ся Цзинъяо, он быстро снял рубашку.

Следующее мгновение он поплыл к Ся Цзинъяо, остановившись в десяти сантиметрах от него.

— Почему гун-защитник государства пьёт в одиночестве? Неужели что-то беспокоит?

С этими словами он протянул руку перед Ся Цзинъяо, его мышцы почти касались взгляда Ся Цзинъяо, и взял кувшин и бокал с подноса.

— Может, я составлю вам компанию?

Как только Ао Жуйцзэ остановился, брызги воды ударили по его широкой груди.

Когда вода успокоилась, капли, попавшие на него, начали стекать по его подбородку и кадыку.

Ся Цзиньяо невольно проследил за ними взглядом, и его разум мгновенно отключился.

Единственная мысль, которая осталась в его голове:

Как Ао Жуйцзэ так быстро изменился от скромности к такой уверенности?

В этот момент Ао Жуйцзэ уже налил вино.

Он поднял бокал, легонько чокнулся с Ся Цзиньяо и выпил его залпом.

Ся Цзиньяо наконец пришёл в себя.

Но разве это плохо?

Ведь он, наконец, получил то, чего хотел.

Если раньше он лишь слегка вождедел тело Ао Жуйцзэ, то теперь он жаждал изучить его молодое и сильное тело.

С этими мыслями он тоже поднял бокал и выпил.

Ему даже не нужно было просить, Ао Жуйцзэ уже наполнял его бокал.

Так они продолжили пить, с каждым глотком сближаясь всё больше.

В какой-то момент Ао Жуйцзэ даже позвал слуг принести ещё вина.

Когда все кувшины опустели, Ся Цзиньяо уже был слегка пьян.

Ао Жуйцзэ больше не звал слуг.

Он посмотрел на Ся Цзиньяо:

— Говорят, не стоит находиться в источнике больше четверти часа, это вредно для здоровья. К тому же уже поздно, может, на сегодня хватит?

Услышав это, Ся Цзиньяо откинулся на край бассейна и посмотрел на Ао Жуйцзэ. Его губы, окрашенные вином в алый цвет, слегка приоткрылись:

— Хорошо!

— Но у меня уже нет сил. Что делать?

Ао Жуйцзэ посмотрел на него. Его корона едва держалась на голове, чёрные пряди волос спускались по его лицу, а уголки глаз, слегка покрасневшие, казались завораживающими.

Кадык Ао Жуйцзэ дрогнул.

Разве его намёк не был очевиден?

Ао Жуйцзэ лишь сказал:

— Тогда прошу прощения.

С этими словами он поднялся, взял Ся Цзиньяо на руки и поднялся по ступеням.

Чувствуя под ладонью тепло Ао Жуйцзэ, Ся Цзиньяо разжал руку, и бокал упал в воду, брызги смешались с каплями, стекавшими с его бледных ног.

За пределами источника слуги, увидев, как открывается ширма, сразу же двинулись вперёд, но в следующее мгновение увидели, как Ао Жуйцзэ выходит, неся на руках Ся Цзиньяо.

Их глаза расширились.

Первой мыслью было, что Ао Жуйцзэ что-то сделал с их господином, например, подмешал ему снотворное.

Но в следующее мгновение они увидели, как рука Ся Цзиньяо, висевшая у бока, слегка махнула в их сторону.

Их движение тут же замерло.

И они могли лишь наблюдать, как Ао Жуйцзэ несёт Ся Цзиньяо в его комнату, откуда тот не выходил до самого утра.

Ао Жуйцзэ мог бы сказать, что изначально он действительно хотел просто пригласить Ся Цзиньяо в горячий источник, чтобы тот мог отдохнуть.

Но вместо этого они провели вместе три дня.

Пока он не получил сообщение, что чиновники из Министерства общественных работ прибыли и ему нужно вернуться.

Ао Жуйцзэ поднялся с постели.

Он провёл рукой по царапинам на груди, поцеловал уголок рта спящего Ся Цзиньяо и встал.

Хотя он понимал, что сейчас Ся Цзиньяо, вероятно, просто увлёкся его телом, не осознавая своих чувств, это не имело значения.

Ведь они уже переступили грань, и Ся Цзиньяо вряд ли сможет его бросить.

Одевшись, Ао Жуйцзэ открыл дверь и, игнорируя странные взгляды слуг, вышел.

Но он не знал, что, как только он ушёл, Ся Цзиньяо открыл глаза.

Услышав шум в комнате, управляющий вошёл с группой слуг.

Увидев следы поцелуев на шее Ся Цзиньяо, он покраснел и, подавая полотенце, спросил:

— Гун-защитник государства, что вы задумали?

Ся Цзиньяо на мгновение замер.

Теперь, остыв, он признал, что тогда действительно был очарован Ао Жуйцзэ.

Но сожалел ли он?

Нет.

Ведь он получил удовольствие.

И вкус Ао Жуйцзэ был действительно хорош.

К тому же он изначально не собирался отпускать его.

Просто всё произошло немного раньше, чем он планировал.

С этими мыслями он сказал:

— Не беспокойся, я знаю, что делаю.

Затем он добавил:

— Когда я наиграюсь, я его брошу.

Для Ся Цзиньяо, даже если бы между ним и семьёй князя Ань не было вражды, он всё равно не стал бы связываться с принцем. Ведь это заведомо бесперспективно.

Хотя вкус Ао Жуйцзэ действительно был неплох.

Управляющий: «...»

Он не знал, что сказать: то ли Ся Цзиньяо слишком раскрепощён, то ли князь Ань достоин жалости.

Тем временем Ао Жуйцзэ вернулся в округ Фу.

Вспомнив о чём-то, он наконец выпустил Молочного Пышку.

Как только она связалась с ним, она тут же спросила:

[Что случилось? Почему я снова отключилась?]

Она решила, что это был очередной сбой, как в прошлом мире, когда она потеряла связь с Ао Жуйцзэ.

В конце концов, она была дикой системой, и сбои для неё были нормой.

Прежде чем она успела продолжить, её внимание привлекло сияющее лицо Ао Жуйцзэ:

[Что с тобой? Ты выглядишь так, будто только что получил что-то невероятное.]

Ао Жуйцзэ: «...»

Он подумал и ответил:

— Чиновники из Министерства общественных работ прибыли, и скоро начнётся добыча на золотом руднике. Также можно начинать работу над солеварнями.

Ведь он не мог сказать Молочному Пышке, что только что переспал с её любимым.

Услышав это, она тут же отвлеклась:

[Отлично!]

[Так чего мы ждём? Давай сразу отправимся на рудник...]

Дни текли как вода.

Ао Жуйцзэ прибыл в округ Фу в конце октября.

Три дня спустя чиновники и мастера из Министерства общественных работ достигли города.

<http://bllate.org/book/15198/1341234>